

Геворкян К.Д.

студентка

4 курс, очный юридический факультет

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Россия, г. Москва

Григина А.Ю.

студентка

4 курс, очный юридический факультет

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Россия, г. Москва

Научный руководитель: Ефимов А.В.

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Россия, г. Москва

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ И ИХ НАСЛЕДНИКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы привлечения к ответственности наследников контролирующих должника лиц по долгам юридического лица, возникших из-за действий последних. Исследуется правовая природа субсидиарной ответственности, а также возможность перехода обязательств контролирующего должника лица, возникающих в связи с этой ответственностью, к его наследникам вместе с имуществом и имущественными правами. Анализируется судебная практика и позиция Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), юридическая ответственность при банкротстве, субсидиарная ответственность при

банкротстве, контролирующие должника лица, наследники, переход обязательств по наследству.

***Annotation:** The article deals with the problems of bringing the heirs of controlling persons of the debtor to account for the debts of a legal entity those appear due to the actions of the latter. A legal nature of subsidiary responsibility is researched and an ability to transfer controlling person's of the debtor obligations which appear because of this responsibility to his heirs with the property and the property rights is researched. A judicial practice and a position of the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed.*

***Key words:** insolvency (bankruptcy), juridical responsibility in bankruptcy, subsidiary responsibility in bankruptcy, controlling persons of the debtor, heirs, transfer of obligations for inheritance.*

В конкурсном праве существует институт привлечения контролирующих должника лиц (далее - КДЛ) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Целью данного института является защита прав кредиторов, которые были нарушены действиями лиц, определяющих «поведение» юридического лица.

В настоящее время привлечение к ответственности контролирующих лиц становится всё более распространённым¹. Помимо признания контролирующими лиц, которые оказывали существенное влияние на деятельность юридического лица, формируется практика подачи заявлений к лицам, не имевшим отношения к его функционированию.

Так, заявителями инициируются производства по делам о взыскании в конкурсную массу имущества, перешедшего по наследству от КДЛ². Тем самым,

---

¹ Алфёров, В.Н., Коригова, М. М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 463–466; Нюхалкина, Д. Субсидиарная ответственность. Тренды 2020 года // Арбитражная практика для юристов. 2020. №1 // [Электронный ресурс] URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/780255> (дата обращения: 17.02.2020)

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2015 № Ф05-16744/2015 по делу № А40-130625/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2017 г. по делу № А56-73965/2013 // [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Xenf3qCBtFYW/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9056-73965%2F2013&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1580739994880 (дата обращения: 17.02.2020)

совершаются попытки привлечения к субсидиарной ответственности наследников, по сути, не связанных с должником договорными, корпоративными или иными отношениями, связанными с фактическим управлением. При рассмотрении подобных дел суды сталкиваются с рядом вопросов, касающихся возможности удовлетворения таких требований.

Прежде, чем перейти к рассмотрению возникающих вопросов, следует обратиться к законодательству, а также к актам толкования права, и уточнить, что понимается под КДЛ.

В ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ под КДЛ понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять его действия. Также в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ⁴ говорится о необходимости установления степени вовлечённости лица в процесс управления должником и значительности его влияния на принятие существенных деловых решений.

Далее в законе даются некоторые пояснения относительно того, каким образом достигается возможность определения действий должника.

Во-первых, в силу нахождения с руководителем или членами органов управления должника в родственных или свойских отношениях, но при этом только лишь факт наличия таких отношений не свидетельствует о влиянии на юридическое лицо и не позволяет признавать этих лиц КДЛ.

Во-вторых, в силу наличия полномочий совершать от имени должника сделки, которые выходят за границы отдельных ординарных.

В-третьих, в силу должностного положения, например, занятия должности бухгалтера, финансового директора. Однако здесь также не следует подходить к решению вопроса формально: важен факт влияния, а не замещения должности.

Стоит отметить, что законодатель оставляет перечень открытым, говоря

---

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета от 29.12.2017.

также и об иных возможностях влияния, которые могут выражаться в принуждении руководителя или членов органа управления, физическом и психическом воздействии на них, обмане, шантаже и т.д.

В ч.4 вышеупомянутой статьи содержится презумпция признания лица КДЛ при определённых обстоятельствах:

– лицо являлось руководителем должника или управляющей организации (не только номинальным, но и фактическим), членом исполнительного органа, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии;

– лицо имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50% и более голосующих акций АО или более чем половиной долей уставного капитала ООО, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

– лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, уполномоченных выступать от имени должника (т.е. являлось конечным бенефициаром).

При этом законодатель предусмотрел возможность привлечения лиц в качестве КДЛ и по иным основаниям, тем самым оставив место судебному усмотрению (п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве).

По итогам анализа положений закона можно прийти к выводу, что наследники не могут быть признаны КДЛ. Несмотря на то, что они являются, по сути, конечными бенефициарами, наделять их статусом контролирующего лица не представляется возможным, так как они никоим образом не определяли действия должника, а ведь именно этот признак КДЛ является основополагающим (п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Однако остаётся вопрос, возможно ли привлечение их к субсидиарной ответственности по обязательствам должника?

В силу специфики указанных субъектов ответственности необходимо, в первую очередь, обратиться к нормам наследственного права, чтобы определиться с судьбой обязательств наследодателя. В соответствии со ст. 1112

ГК РФ⁵ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в т. ч. имущественные права и обязанности. Однако в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя. Отсюда следует вывод, что обязательство КДЛ перед должником переходит по наследству в том случае, если оно не имеет неразрывной связи с его личностью. Для того, чтобы установить наличие или отсутствие данной связи, необходимо определить правовую природу такого обязательства.

подавляющее большинство учёных считают, что ответственность КДЛ является деликтной. Так, О.В. Гутников пишет о субсидиарной ответственности как «не о классической дополнительной ответственности <...>, а об обязанности <...> возместить убытки, причинённые неправомерным и виновным поведением имущественным правам кредиторов»⁶. И.С. Шиткина также придерживается мнения о возникновении данного обязательства из деликта⁷. А.И. Волынец отмечает: «субсидиарная ответственность <...> по существу представляет собой гражданско-правовую ответственность за деликт и сводится к возмещению причинённых в результате такого деликта убытков»⁸. С вышеупомянутыми учёными солидарны К.А. Усачёва и А.В. Егоров, которые считают, что субсидиарная ответственность КДЛ по обязательствам должника «существует в режиме, дублирующем традиционную деликтную ответственность»⁹.

Однако существует и противоположное мнение относительно рассматриваемого вопроса. Так, например, Д.В. Ломакин и О.И. Гентовт отрицают деликтную природу ответственности КДЛ, называя её подвидом ответственности за не деликтные правонарушения¹⁰.

---

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

⁶ Гутников, О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. № 1 // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Шиткина, И.С. Ответственность контролирующего должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8 // СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Волынец, А.И. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица. Возможно ли применение к наследникам? // Арбитражные споры. 2019. № 3 // СПС «КонсультантПлюс»

⁹ Егоров, А.В., Усачёва, К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1 // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Ломакин, Д.В., Гентовт, О.И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. №1 // СПС «КонсультантПлюс»

Обязательство считается деликтным, если оно возникло вследствие причинения вреда. КДЛ привлекается к субсидиарной ответственности за такие свои действия, которыми был причинён имущественный вред должнику и кредиторам. Следовательно, можно сделать вывод о том, что ответственность КДЛ является деликтной.

Из вышесказанного следует, что субсидиарная ответственность КДЛ не образует неразрывной связи с личностью, так как она «привязана лишь к имущественной массе», а само «содержание обязательства возместить вред обезличено»¹¹. Соответственно такое обязательство не прекращается смертью КДЛ и может быть исполнено без его личного участия.

Несмотря на это в судебной практике превалирует иной подход к пониманию связи субсидиарной ответственности по обязательствам должника с личностью КДЛ. Арбитражные суды считают рассматриваемую ответственность непосредственно связанной с личностью и не переходящей в порядке правопреемства. Так, например, Арбитражный суд Поволжского округа констатировал: суды нижестоящих инстанций установили, что основанием для привлечения к субсидиарной ответственности является неисполнение лично обязанным лицом действий по передаче соответствующих бухгалтерских документов и иных ценностей. Арбитражный суд согласился с тем, что данные правоотношения неразрывно связаны с личностью и не допускают правопреемства¹². Такой же позиции придерживается Арбитражный суд Московского округа. В своих постановлениях он оставляет без изменения определения нижестоящих судов, в которых отказано в удовлетворении заявления о процессуальной замене стороны на правопреемников, поскольку на наследников не может быть возложена обязанность по возмещению убытков в порядке субсидиарной ответственности, так как данные требования неразрывно

---

¹¹ Шамилиная, А.А. «Отцы и дети...». Привлечение к субсидиарной ответственности наследников КДЛ // [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/21/otcy_i_deti__privlechenie_k_subsidiarnoj_otvetstvennosti_naslednikov_kdl?ntvk1_source=2028519116 (дата обращения: 29.01.2020)

¹² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2017 № Ф06-18340/2017 по делу № А12-26858/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

связаны с личностью должника¹³.

В связи с тем, что в течение определенного периода времени складывалась подобная единообразная практика, особый интерес вызывает вынесенное в декабре 2019 года Определение ВС РФ¹⁴. В Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ поступила кассационная жалоба, в которой заявитель просит отменить судебные акты нижестоящих судов в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности по долгам должника в пределах наследственной массы наследников бывшего заместителя генерального директора должника и просит привлечь их.

По итогам рассмотрения дела ВС РФ сделал следующие выводы:

– субсидиарная ответственность по обязательствам должника является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов;

– обязанность возместить кредиторам убытки, возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, не является неразрывно связанной с личностью наследодателя.

Помимо данных выводов ВС РФ дает ряд комментариев, имеющих немаловажное значение.

Во-первых, не важен момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти.

Во-вторых, в случае подачи иска после смерти КДЛ он подлежит предъявлению к наследникам и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества.

В-третьих, не препятствует удовлетворению требования то обстоятельство, что на момент открытия наследства наследникам могло быть неизвестно о наличии соответствующего долга наследодателя.

---

¹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2018 № Ф05-17134/2018 по делу № А40-130472/17 // СПС «КонсультантПлюс»
Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2018 № Ф05-7389/2015 по делу № А41-41215/13 // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

В результате ВС РФ отправил вопрос о привлечении наследников к субсидиарной ответственности на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с тем, что не доказано наличие у наследодателя статуса КДЛ. Именно этот факт не позволил суду привлечь наследников к субсидиарной ответственности. При этом ВС РФ отметил, что судам необходимо оказывать содействие ответчикам в получении доказательств, объясняя это отсутствием у них возможности объяснить причины управленческих решений наследодателя. Тем самым, ВС РФ рекомендует отказаться от применения презумпций и использовать классическое распределение бремени доказывания с целью защиты интересов наследников.

Подводя итог, можно сказать следующее. Субсидиарная ответственность является по своей природе деликтной, основанной на причинении вреда имущественным правам кредиторов. Отсюда следует вывод, что она не имеет неразрывной связи с личностью КДЛ, что, в свою очередь, позволяет говорить о переходе обязательств КДЛ, возникающих в связи с этой ответственностью, к его наследникам вместе с имуществом и имущественными правами. Данный теоретический вывод был подтверждён позицией ВС РФ, которая, возможно, изменит сложившуюся ранее судебную практику и позволит более эффективно осуществлять защиту прав кредиторов, делая достигаемым имущество умершего КДЛ.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
3. Алфёров, В.Н., Коригова, М.М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 463–466.

4. Вольнец, А.И. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица. Возможно ли применение к наследникам? // Арбитражные споры. 2019. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Гутников, О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Егоров, А.В., Усачёва, К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Ломакин, Д.В., Гентовт, О.И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. №1 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Нюхалкина, Д. Субсидиарная ответственность. Тренды 2020 года // Арбитражная практика для юристов. 2020. №1 // [Электронный ресурс] URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/780255> (дата обращения: 17.02.2020).

9. Шамина, А.А. «Отцы и дети...». Привлечение к субсидиарной ответственности наследников КДЛ // [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/21/otcy_i_deti__privlechenie_k_subsidiarnoj_otvetstvennosti_naslednikov_kdl?ntvk1_source=2028519116 (дата обращения: 29.01.2020).

10. Шиткина, И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета от 29.12.2017.

12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2015 №

Ф05-16744/2015 по делу № А40-130625/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2017 № Ф06-18340/2017 по делу № А12-26858/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2018 № Ф05-7389/2015 по делу № А41-41215/13 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2018 № Ф05-17134/2018 по делу № А40-130472/17 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2017 г. по делу № А56-73965/2013 // [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Xenf3qCBtFYW/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9056-73965%2F2013&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1580739994880 (дата обращения: 17.02.2020).